Глава 553 Поздний ночной разговор между учителем и учеником.

— Он не хочет подниматься? — Лу Чжоу слегка нахмурился и усмехнулся. — Я ждал его шесть месяцев. Вместо того, чтобы управлять сектой Преисподней, он пришел сюда, чтобы посмеяться надо мной?

— Учитель, вы неправильно поняли старшего брата. Когда я увидел, что вы все еще культивируете в уединении, я послал письма первому старшему брату и Хуану Шицзе с просьбой о помощи, — честно произнес Минши Инь.

Лу Чжоу промолчал. Действительно, время, проведенное в медитации на свиток Земли, превзошло все его ожидания.

Четыре старейшины уже отсекли свои лотосы и занимались рекультивацией. Хотя прошло уже пять месяцев, как они могли за это время вернуться на стадию восьми лепестков? Более того, никто не знал, как культиватор восьми лепестков без золотого лотоса будет противостоять культиватору восьми лепестков с золотым лотосом. Прецедентов такого рода не было.

Кроме того, хотя его ученики быстро улучшались, они все же не могли сравниться с восьмилепестковыми культиваторами. Минши Инь не был в этом виноват.

Однако Юй Чжэнхай не знал, как уважать своего учителя и его учение. В конце концов, Лу Чжоу равнодушно произнес:

— Скажи ему, чтобы он убирался.

— Учитель? Старший брат проделал долгий путь, чтобы оказаться здесь. Я думаю, что он искренен. Если мы сейчас скажем ему, чтобы он убирался, разве это не… — произнес Минши Инь.

Лу Чжоу перебил его:

— Если ты сочувствуешь ему, то можешь остаться с ним у подножия горы.

— Я… я не это имел в виду… Я просто чувствую… мм, старший брат должно быть заблудиться. — Сказав это, Минши Инь поклонился и спустился вниз с горы.

Как и ожидалось, Юй Чжэнхай все еще стоял на том же месте, где он его оставил. Его руки были сложены за спиной. Он не был ни властным, ни покорным. Юй Чжэнхай задумчиво смотрел на Павильон Злого Неба. Увидев спускающегося Минши Иня, он улыбнулся и кивнул ему:

— Я всегда знал, что ты внимательный… Четвертый… пойдем, поговорим.

— ??? — Минши Инь.

— Что случилось?

— Ничего… старший брат, почему ты стоишь там? — спросил Минши Инь.

— Этот пейзаж навевает мне воспоминания. Я не могу не чувствовать грусть… — со вздохом ответил Юй Чжэнхай.

Минши Инь потерял дар речи, недоумевая, о чем тут можно грустить?

Юй Чжэнхай произнес:

— Когда я вступил в ученики, я был более озорным, чем все вы. Я исследовал каждый уголок горы Золотой Двор. Мне нравится эта гора. Я могу смотреть на деревья здесь вечно.

— …

«Почему это звучит неловко?» Минши Инь, разумеется, не осмелился высказать свои мысли. Он неуверенно спросил:

— Старший брат, ты не поднимешься на гору, чтобы встретиться с учителем?

— Нет, — покачал головой Юй Чжэнхай, — он стар. У нас нет ничего общего, о чем можно было бы поговорить.

— Откуда ты знаешь, ведь ты не пробовал с ним поговорить? — пробормотал Минши Инь.

Юй Чжэнхай усмехнулся и произнес:

— Как давно ты в Павильоне?

— Шестьдесят лет.

— Я был в Павильоне почти три столетия… — с видом старца произнес Юй Чжэнхай. — Никто в мире не знает его лучше, чем я.

Минши Инь обдумал слова Юй Чжэнхая и произнес:

— Если ты так хорошо его знаешь, то тем более тебе стоит с ним поговорить.

— Четвертый, ты ведь не послан учителем? — Юй Чжэнхай посмотрел на него.

Минши Инь отбросил свою легкомысленность, сжал кулак и произнес:

— Старший брат, учитель велел мне передать тебе, чтобы ты убирал… уходил так далеко, как только сможешь. Если нет другого выхода, ты должен убить себя там, где стоишь, и он не спасет тебя.

— Это все, что он сказал? Или есть еще что-то? — оскалился Юй Чжэнхай.

— Я боюсь, что ты побьешь меня, если я скажу тебе… — Минши Инь усмехнулся.

— Просто скажи мне. Я не буду тебя винить.

— Он сказал, что из десяти учеников, которых он набрал за свою жизнь, ты худший… Ай, ты сказал, что не будешь меня бить, старший брат! Стой! Стой! Стой! Стой! Я еще не закончил… — Минши Инь поспешно отступил и привел в порядок свою одежду. — Он сказал, что ты бесполезен и труслив, как мышь.

Юй Чжэнхай сжал кулак, взял себя в руки и произнес:

— Четвертый, подержи мою саблю… я поднимаюсь. — Он вскинул ладонь, и его Яшмовая сабля раскрутилась, приземляясь в руку Минши Иня.

Юй Чжэнхай заложил руки за спину и шагнул через барьер, как будто это была ничейная земля.

Минши Инь вздрогнул, глядя в спину Юй Чжэнхая.

«Это чертовски интересно…»

…

Солнце, как всегда, садилось на западе. Наступили сумерки…

Минши Инь и Юй Чжэнхай мчались к Павильону Злого Неба. Они двигались с ослепительной

скоростью, как будто боялись, что на кого-то наткнутся. Они даже дважды использовали великие техники.

—Старший брат, подожди меня…

Юй Чжэнхай находился за пределами восточного павильона Злого Неба. Стоя перед восточным павильоном, он, вопреки своим ожиданиям, не чувствовал меланхолии. Наоборот, он почему-то слегка нервничал.

«Забудь об этом. Я приду в другой раз». Юй Чжэнхай развернулся и собрался уходить. Однако, вспомнив слова Минши Иня, он остановился. Он не мог не почувствовать себя взволнованным.

«Что он имеет в виду, говоря, что я труслив, как мышь?» — он снова развернулся.

В этот момент к Юй Чжэнхаю подошел Минши Инь и спросил:

— Старший брат, почему ты не заходишь?

Юй Чжэнхай закашлял, чтобы скрыть неловкость, отбросил мысли и произнес:

— Четвертый… уже поздно. Я приду в другой день.

Минши Инь задумчиво посмотрел на небо. «Разве солнце не зашло несколько минут назад?»

— Старший брат, ты не злишься, что учитель сказал о тебе такие вещи?

— Это совершенно нормально, когда учитель ругает своего ученика. Как мы, ученики, можем обижаться на учителя? — Юй Чжэнхай похлопал Минши Иня по плечу. — Ты полон юношеской бодрости. Ты должен оставить это, как и я.

— Э-э…

— Увидимся в следующий раз.

Юй Чжэнхай уже собирался развернуться и уйти, когда из восточного павильона раздался хрипловатый голос:

— Раз уж ты здесь, почему бы тебе не войти?

— ??? — Юй Чжэнхай.

Его сердце заколотилось.

Даже Минши Инь был шокирован.

«С каких пор слух учителя стал таким острым?»

Бам!

Дверь восточного павильона распахнулась от порыва ветра.

Из павильона выплыл Лу Чжоу с одной рукой за спиной и вытянутой перед собой другой рукой. В его седых волосах и даосском одеянии чувствовалась праведность бессмертного. Взлетев над ступенями, он активировал свою великую технику.

Визг!

Лу Чжоу появился перед восточным павильоном.

Глаза Юй Чжэнхая расширились, и он вздрогнул от неожиданности.

Динь! Дисциплинирован Юй Чжэнхай. Награда: 200 очков заслуг.

Минши Инь поклонился и произнес:

— Учитель, я пойду. — Он решил, что лучше ему не вмешиваться.

Лу Чжоу не обратил на него внимания, его взгляд был устремлен на Юй Чжэнхая. Однако он лишь мельком взглянул на него, после чего направился к задней части горы.

Юй Чжэнхай понял, что имел в виду его учитель. Хотя он и нервничал, но в данный момент у него не было другого выбора, кроме как последовать за ним.

Их шаги не были ни торопливыми, ни медленными.

В этот момент Пань Чжун и Чжоу Цзифэн усердно занимались культивированием за горой. Хотя уже наступили сумерки, они все еще могли видеть окружающую обстановку.

— Брат Чжоу, быстрее, быстрее… новичок. — Пань Чжун указал на Лу Чжоу и Юй Чжэнхая, медленно идущих к ним.

— Если я не ошибаюсь, это, должно быть, друг мастера Павильона…

— К черту твои догадки. Давайте просто уберемся отсюда. — Пань Чжун стремительно улетел.

Чжоу Цзифэн кивнул.

— Ты прав. — Он также быстро ушел, как будто никого не видел.

Юй Чжэнхай последовал за Лу Чжоу до самой высокой точки на задней стороне горы. Это было самое тихое место в Павильоне Злого Неба.

Лу Чжоу обернулся, погладил свою бороду и безразлично спросил:

— Ты убил Гу Ижаня?

Юй Чжэнхай подошел к учителю и посмотрел на горы и реки, после чего ответил:

— Да.

— Где ты был… когда десять великих элит осаждали Павильон Злого Неба? — спросил Лу Чжоу.

В сердце Юй Чжэнхая что-то шевельнулось. Как он и ожидал, его учитель принял это близко к сердцу. Он ответил:

— Я послал одного из трех Фанатиков Меча, Чэня Вэньцзе, в качестве подкрепления… Однако он оказался двуличным человеком.

Лу Чжоу покачал головой. Что мог сделать такой человек, как Чэнь Вэньцзе? Послать семилепесткового Чэня Вэньцзе во время атаки десяти великих элит было равносильно самоубийству.

— Прежде чем десять великих элит напали на меня, как они узнали о моих передвижениях?

http://tl.rulate.ru/book/42765/1907423